

18+

АЛЕКСАНДР КОНОВАЛОВ

ЦИФРОВОЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ

НА СТРАЖЕ ПОКОЛЕНИЯ СЭНДВИЧ

Как защитить пожилых родителей от мошенников,
ликвидировать абсентеизм и презентеизм сотрудников,
победить собственное выгорание и автоматизировать уход

Совместное исследование резидента инновационного центра «Сколково»

Александр Коновалов

**Цифровой попечитель на страже
поколения сэндвич. Как
защитить пожилых родителей
от мошенников, ликвидировать
презентеизм сотрудников,
победить собственное выгорание
и автоматизировать уход**

«Издательские решения»

Коновалов А. С.

Цифровой попечитель на страже поколения сэндвич. Как защитить пожилых родителей от мошенников, ликвидировать презентеизм сотрудников, победить собственное выгорание и автоматизировать уход / А. С. Коновалов — «Издательские решения»,

Перед вами первая в РФ книга-практикум по выживанию семей в цифровом мире от Александра Коновалова. В основе — реальный опыт автора и данные исследований резидента «Сколково». Книга раскрывает скрытый кризис «поколения сэндвич» (35–55 лет). Разрываясь между работой, детьми и страхом за пожилых родителей, на которых охотятся мошенники, сотрудники уходят в скрытые прогулы, а бизнес теряет до 25% эффективности кадрового фонда. Выход из тупика — создание легальной индустрии цифрового попечительства.

Содержание

Об авторе	7
Анонс	9
Введение. Клик, изменивший правила игры	10
Часть I. Анатомия кризиса и технологии защиты	15
Раздел I. Невидимый кризис —	15
Глава 1. Невидимый кризис в стеклянных офисах	15
Глава 2. Скрытый прогул: Экономический аудит выгорания	24
Глава 3. Цифровой разрыв	31
Раздел II. Выход из тисков: Руководство по спасению для сотрудника	38
Глава 4. Синдром выученной беспомощности: Как перестать разрываться	38
Глава 5. Цифровой щит: Мобильное приложение с ИИ-помощником «Соня»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Цифровой попечитель на
страже поколения сэндвич
Как защитить пожилых родителей от
мошенников, ликвидировать презентеизм
сотрудников, победить собственное
выгорание и автоматизировать уход**

Александр Сергеевич Коновалов

Методическая база онлайн-школы «Цифровой попечитель» разработана Александром Коноваловым

© Коновалов А.С., 2026.

Все права защищены.

Редактор Анастасия Копылова

Корректор Анастасия Копылова

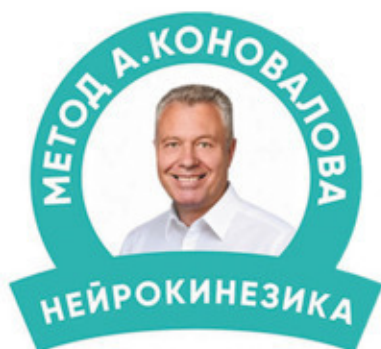
Иллюстратор DeerSeek

© Александр Сергеевич Коновалов, 2026

© DeerSeek, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2088-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Александр Сергеевич Коновалов — российский предприниматель, общественный деятель, генеральный директор АО «ИнтерПенсионер», эксперт в области развития человеческого капитала, дистанционной цифровой заботы и органического производства экологически чистых продуктов питания. Человек, стоявший у истоков формирования современных отечественных рынков органической продукции и цифрового попечительства.

35+ лет опыта в большом и международном бизнесе: совладелец и управляющий партнер легендарных федеральных брендов 90-х и 2000-х годов («Довгань», «Эдельстар», «Экокластер», «Экоферма Коновалово»), первый в РФ внедривший органические стандарты качества фермерских продуктов питания для потребителей и управлявший большими коллективами;

Основатель первой в РФ экосистемы «ИнтерПенсионер»: резидент инновационного центра «Сколково», разработчик мультиролевого мобильного приложения с виртуальным голосовым ИИ-помощником «Соня» и системой цифровой безопасности для дистанционной заботы о старшем поколении;

Инициатор создания новой индустрии: в стратегическом партнерстве с Вузом, разработал первый в РФ обучающий курс «Моя профессия цифровой попечитель» для новой индустрии цифрового попечительства с выдачей удостоверений о ДПО;

Автор 6 книг по бизнесу: в том числе автор книги «ИнтерПенсионер — объединяем поколения в один клик» и интерактивного бизнес-детектива «Цифровой попечитель на страже поколения сэндвич», для сотрудников компаний, госслужащих, бизнеса, НКО, общин, волонтерских организаций и пользователей приложения «ИнтерПенсионер».

«Моя главная цель — соединить глубину научно-практических разработок, прорывные технологии Сколково и великие традиции милосердия российского общества. Это необходимо, чтобы защитить семейный тыл каждого работающего человека и создать страну, в которой не страшно будет состариться каждому из нас»

Александр Коновалов

Анонс

Перед вами первая в России книга-интерактивное практическое руководство по выживанию пожилых родителей, их детей и родственников в цифровом мире. Книга написана на основе реального жизненного и бизнес опыта автора и данных социологического исследования АО «ИнтерПенсионер» (резидент фонда «Сколково») в партнерстве с Вузом. Все статистические маркеры, метрики цифровой уязвимости и финансовые показатели взяты из этого социологического отчета. Научный руководитель исследования — директор Гуманитарно-педагогического института ТГУ, профессор, доктор социологических наук, член-корреспондент РАЕН, почетный работник сферы образования РФ Иванова Татьяна Николаевна.

Главная тема книги — невидимый экономический и социальный кризис «поколения-сэндвич» (активных граждан в возрасте 35—55 лет).

Находясь в тисках между требованиями работодателя, своими семьями с детьми и парализующим страхом за стареющих родителей, на которых открыли охоту мошенники с дипфейками, ключевые сотрудники незаметно уходят в скрытые прогулы. Из-за этой фоновой тревоги бизнес и государство ежемесячно теряют до 25% эффективного рабочего времени своего «золотого» кадрового фонда.

Эта книга-практикум предлагает проверенный, понятный и юридически чистый выход из тупика — создание легальной индустрии цифрового попечительства во всех регионах страны.

Кому и какую пользу принесет книга:

Чиновникам, министерствам и ведомствам: дает готовые, измеримые алгоритмы для автоматического выполнения КРІ ключевых национальных проектов (поддержка долголетия, цифровая трансформация, социальная сфера) без нагрузки на бюджет. Показывает, как предотвратить отток капитала из регионов и снизить затраты Минздрава на экстренную медицину (профилактику депрессий, стресс-инсультов и одиночества у людей пожилого возраста) до 450 миллионов рублей в год на один субъект РФ;

Генеральным директорам и собственникам бизнеса: дает пошаговый алгоритм и калькулятор ROI (расчет окупаемости вложений) для возврата 100% фокуса внимания сотрудников и ликвидации скрытых убытков компаний, увеличения объемов продаж товаров и услуг за счет внедрения знака качества «Одобрено ИнтерПенсионер»;

Главным бухгалтерам: открывает легальный прецедент списания расходов на КСО по статье «Обучение персонала» (ст. 264 НК РФ), уменьшая базу по налогу на прибыль без НДС и страховых взносов;

Рядовым сотрудникам и их пожилым родителям: содержит встроенный тест-аудит уязвимости семьи «ШУСТ», гайды по семейным паролям, чек-листы и «Памятку на холодильник» из 10 жестких речевых скриптов, ломающих сценарии мошенников в первые 5 секунд звонка;

Лидерам НКО, благотворительным организациям, волонтерским организациям вузов, общин и ветеранских организаций СВО: предлагает готовую модель создания студенческих кибер-отрядов и безопасного купола для общения и заботы о близких с ИИ-помощником «Соней» для дистанционной защиты семей и одиноких пожилых граждан.

Как читать эту книгу: это живой цифровой организм, в финал каждой из 21 глав вшиты: «Бортовой журнал лидера», «Вектор защиты», «Чек-лист» и «Цифровой полигон», ссылки на видео А. Коновалова. Прямо со страниц электронной книги вы можете переходить по ссылкам к цифровым инструментам, калькуляторам, видео-презентациям и чат-ботам.

Введение. Клик, изменивший правила игры

РЕЦЕНЗИЯ ОТ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Татьяна Николаевна Иванова — директор Гуманитарно-педагогического института ТГУ, профессор, доктор социологических наук, член-корреспондент РАЕН, почетный работник сферы образования РФ, научный руководитель социологических исследований.

«Александру Коновалову и АО „ИнтерПенсионер“ удалось совершить то, над чем годами бились профильные институты — перевести хаотичный уход в семьях с пожилыми людьми в четкую и понятную систему с IT-технологиями. Исследование наглядно показало латентные триггеры выгорания „поколения сэндвич“ и что презентеизм сотрудников обходится бизнесу в разы дороже официального абсентеизма. Планируемое внедрение обучающего курса ДПО „Моя профессия цифровой попечитель“ докажет: новое поколение молодежи способно стать элитным кибер-спецназом, дистанционно защищающим старшее поколение от современных цифровых угроз. Эта книга не просто социальный манифест, а готовый учебник и новый стандарт удаленной цифровой заботы для всей социальной отрасли России».

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ:

«Сколько стоит один час управленческой слепоты? Вы можете строить города, контролировать миллиардные финансовые потоки, отражать хакерские атаки и руководить министерствами. Но ответьте себе честно: что вы будете делать, если прямо сейчас, пока читаете эти строки, у вашей мамы случится инсульт и она останется одна в запертой квартире? Вы узнаете об этом первыми или последними, когда будет уже слишком поздно?»

СЛЕПАЯ ЗОНА

Мы создали прекрасный, летящий на сверхскоростях цифровой мир, где в один клик можно купить всё — от чашки кофе до крупного бизнеса. Мы научились управлять сложнейшими процессами через экраны смартфонов. Но в этой тотальной технологической эйфории в слепой зоне осталась базовая безопасность тех, кто дал нам жизнь и построил этот мир, — наших любимых родителей. И цена этой слепоты сегодня измеряется не деньгами, а сломанными жизнями.

Добро пожаловать на невидимый фронт заботы «поколения сэндвич». Здесь ваши должности, связи и счета не значат абсолютно ничего, если у вас нет правильной системы цифровой защиты вашей семьи. В тот майский вечер 2026 года на Патриарших прудах было шумно. Москва дышала весной, сверкала витринами модных бутиков на Малой Бронной и гудела моторами дорогих авто. Я сидел на летней веранде одного из кафе, пил капучино и наблюдал за молодой, бурлящей толпой. Вокруг меня сидели двадцатилетние стартаперы, IT-шники и блогеры. В один клик на экранах смартфонов они заказывали такси, переводили деньги, бронировали билеты и управляли умными домами. Для них этот цифровой мир был родным и естественным скафандром.

Глядя на них, я вспомнил новость пятнадцатилетней давности, которую тогда посчитал забавным курьезом. Девяностодвухлетняя испанка Мария Амелия Лопес стала самым возрастным блогером в мире, собрав сотни тысяч подписчиков. Корпоративный сектор тогда снисходительно улыбнулся, государство выделяло копеечные бюджеты на кружки компьютерной грамотности для пенсионеров и стало создавать центры активного долголетия. Помните эти трогательные кружки? Там седых людей часами учили не бояться мышки и правильно протирать пузатый монитор ПК.

Выпуская свою пятую книгу «ИнтерПенсионер: Объединяем поколения в один клик», я преследовал романтическую цель и хотел построить цифровой мост между разбросанными расстоянием русскоязычными семьями. Я искренне желал, чтобы внуки в мегаполисах и бабушки в глухих деревнях соприкоснулись экранами смартфонов и одиночество отступило. Моя философия одного клика в созданном приложении «ИнтерПенсионер» сработала. Цифровые мосты были проложены в тысячах семей, безопасные семейные чаты заполнились сообщениями к каждому празднику, видео- и аудио-поздравлениями стариков и сердечками в панели настроения. Я радовался этой тихой домашней победе.

Но пока мы благодушно умилялись, мир вокруг развивался с жестокой скоростью. За последние годы произошел тектонический сдвиг. Крупный бизнес и руководство ведомств его просмотрели, ослепленные тотальной цифровизацией.

Для молодой части населения это стало абсолютным чудом, но этот же самый «один клик» превратил наше старшее поколение в самую беззащитную группу в стране. Оказалось, что за пределами уютных ресторанчиков на Патриках идет высокотехнологичная война без жалости и правил. Каждый день миллионы пожилых людей остаются один на один со своими смартфонами, но в этих гаджетах их ждут не только любящие дети и внуки. Их караулит регулярная, прекрасно обученная армия психологических хакеров и мошенников всех мастей.

Транснациональные криминальные синдикаты развернули подпольные IT-офисы уровня Кремниевой долины. Они используют нейросети, дипфейки, подмену номеров и клонирование голоса в реальном времени. В этой войне нет линии фронта, она проходит прямо через кухни наших пожилых родителей, и цена проигрыша не просто потерянные пенсионные накопления. Это разрушенное здоровье, инфаркты, отобранные квартиры, искалеченные судьбы и тотальное уничтожение человеческого достоинства.

Но самый страшный рикошет этой невидимой цифровой войны бьет в фундамент нашей экономики, в бюджеты крупных корпораций, компаний и эффективность государственных структур.

После выхода книги «ИнтерПенсионер: Объединяем поколения в один клик» и тысяч публикаций в СМИ о нашем приложении, характер моих встреч с друзьями и коллегами по бизнесу резко изменился. Ко мне потянулись не только знакомые, друзья и предприниматели, но и люди моего возраста из разных сфер деятельности. Не растерянные люди серебряного возраста, а жесткие прагматики: владельцы крупных компаний, директора по персоналу, чиновники из госструктур, представители политических партий и общественных движений. Мы встречались с ними в офисах, ресторанах, на деловых форумах, и я замечал, что у многих из них лица были тревожными и бледными от хронического переутомления.

Всех этих людей объединяло одно — они практически все были представителями «поколения сэндвич», и большинство из них находились в состоянии жуткого стресса и выгорания. Они садились напротив меня и говорили: *«Александр, твоя экосистема „ИнтерПенсионер“ спасает семейные ценности и одиноких пожилых людей. Но помоги спасти и наш бизнес! Мой лучший финансовый директор, мой главный технолог, ключевой программист — люди, от которых зависит многомиллионный оборот, — физически сидят в офисе, но их мозг отключен. Они парализованы страхом, они круглосуточно работают диспетчерами МЧС для своих пожилых родителей: удаленно отбивают их от мошенников, контролируют сиделок, гасят домашнюю панику, бегают по врачам в поликлиниках и по социальным фондам за справками. Мы теряем ключевых лидеров и миллионы рублей на ровном месте. Мы испробовали всё: дополнительное медицинское образование, фитнес, йогу, массаж, штатных психологов — ничего не помогает. Что нам делать?»*.

Именно тогда я понял — эра локальной благотворительности и ручного управления у нас в стране закончилась. Ловушка, в которую попало самое активное и дорогое поколение — «поколение сэндвич», зажатое между требованиями безжалостного бизнеса, семьей и страхом за стареющих родителей, — стала глобальной макроэкономической угрозой. Штатный психолог компании не заблокирует фишинговый сайт, корпоративный массаж не остановит звонок фальшивого следователя. Я понял: нам нужен технологический щит принципиально новой, легальной и контролируемой государством индустрии цифрового попечительства.

Эту книгу я писал не в тишине академического кабинета, в основе лежат не сухие статистические отчеты, каждая страница книги — это живой, пульсирующий нерв из моей жизни. Перед вами коллективный манифест и одновременно исповедь людей, которых я знаю лично. На протяжении последнего года я бережно собирал реальные истории своих друзей, коллег, партнеров по бизнесу и новых знакомых.

Все они — сильные, успешные, состоявшиеся лидеры, привыкшие управлять большими структурами, закрывать многомиллионные сделки и просчитывать риски до десятого знака после запятой. Но у всех из них есть одна общая, тщательно скрываемая от чужих глаз уязвимость: почти все они люди в возрасте от 40 до 60 лет, которые оказались зажаты в безжалостных тисках двойных обязательств. Сверху на них давит долг перед детьми и внуками, снизу — священный долг и разрывающая сердце тревога за угасающих и стареющих родителей.

Мои герои прекрасно знали, что я создал приложение «ИнтерПенсионер» и запускаю онлайн-школу «Цифровой попечитель». Измотанные непроходящим страхом, они звонили мне со своими острыми вопросами, и я договаривался с ними о встречах, чтобы лично помочь им распутать эти узлы и настроить безопасную систему цифровой заботы и защиты от мошенников их родителей.

И таких людей в нашей стране — миллионы. Мой личный чат буквально разрывается от десятков ежедневных сообщений. Каждый день мне пишут мужчины и женщины, уставшие разрываться между карьерой, семьей и долгом перед родителями. Я стараюсь отвечать на каж-

дый запрос, регулярно освещаю в чате и блоге самые острые темы для «поколения сэндвич» и за год этой работы уже стал экспертом в области дистанционного цифрового ухода. Приглашаю вас в путешествие по адресам их личной боли, где я выступал не просто слушателем, а проводником наших идей и консультантом по цифровой безопасности. Хочу, чтобы вы поняли, что уход за пожилыми родителями — это не крест, не приговор и не повод разрушать свою личную жизнь. Это семейный проект, который можно и нужно оцифровать, автоматизировать и взять под жесткий контроль.

Через реальные трудности моих собеседников, через их ночные кошмары, слезы и ошибки я хочу обнажить перед вами колоссальную проблему, о которой в нашей стране до сих пор принято стыдливо молчать. Но эта книга не об отчаянии — это хроника спасения тысяч семей с пожилыми людьми. Показывая вам изнанку их боли, я шаг за шагом продемонстрирую, как цифровые технологии, искусственный интеллект и обучающая концепция «Цифровой попечитель» способны выстроить умную и безопасную броню заботы вокруг тех, кого мы любим, и вернуть «поколению сэндвич» право на собственную личную жизнь.

Как предприниматель и управленец с тридцатипятилетним стажем, я старался писать эту книгу на языке понятных цифр, прагматизма и здорового юмора. Потому что смотреть на этот абсурд и хаос без иронии уже невозможно, а решать проблему заботы нужно немедленно. Внимательно вчитывайтесь в следующие страницы, возможно, прямо сейчас, пока вы открываете эту книгу, на смартфон матери вашего лучшего сотрудника поступает очередной «секретный звонок из Центробанка» с просьбой сообщить 4 цифры из СМС. И от того, как быстро мы с вами изменим правила игры, создадим технологический щит дистанционной заботы и автоматизируем процессы ухода, зависит выживание не только семей с пожилыми людьми, но перспектива вашего бизнеса и стабильность всего нашего общества.

Мое видео-обращение к читателям книги

<https://rutube.ru/video/6cc2b31e05032a20069a66652dc6ca12/?r=wd>

Часть I. Анатомия кризиса и технологии защиты

Раздел I. Невидимый кризис — анатомия «поколения сэндвич»

Глава 1. Невидимый кризис в стеклянных офисах

РЕЦЕНЗИЯ ОТ ЛЕГЕНДАРНОГО РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Владимир Викторович Довгань — легендарный российский предприниматель, основатель федерального бренда «Довгань», автор бестселлеров по бизнесу и саморазвитию, председатель совета директоров международного холдинга «Super Jump»

«Я знаю Александра Сергеевича Коновалова более 40 лет, еще со студенческих пор. В 90-е годы мы создали с ним компанию федерального масштаба, которая защищала столы миллионов россиян от подделок и суррогата с помощью непревзойденной голографической брони. Сегодня Александр создал современный цифровой аналог нашей легендарной голограммы. Его новая книга — это не просто социальный манифест, это холодный, прагматичный аудит скрытых потерь вашего бизнеса. Если вы думаете, что ваши миллионы и должности защищают ваш семейный тыл, вы живете в иллюзии. Книга срывает маски и дает собственникам бизнеса решения и готовый калькулятор экономической эффективности для защиты компании от фоновой паники сотрудников. Читать с карандашом в руках всем собственникам и руководителям компаний».

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ:

Знаете ли вы, что прямо сейчас около 40% ваших сотрудников находятся в состоянии скрытого ментального шантажа, а вы добровольно оплачиваете их панику из бюджета компании? Вы уверены, что ваш директор по логистике думает о цепочках поставок, а не ищет юристов для своей матери, у которой хакеры прямо во время совещания взламывают страницу на Госуслугах? Пора перестать надеяться на русское «авось» и трезво оценить, по каким скрытым каналам враг пробивает защиту наших близких прямо сейчас.

СЛЕПАЯ ЗОНА:

Михаил безупречно выстраивал сложнейшую логистику в своей компании, удерживая в голове тысячи маршрутов, графиков и таможенных деклараций. Он полностью контролировал движение грузов на огромных расстояниях. Но в его управленческой слепой зоне оставался один-единственный адрес — квартира его мамы, безопасность которой он физически не мог проконтролировать.

Мы встретились с моим приятелем Михаилом в панорамном ресторане на двадцатом этаже отеля «Корстон». Наше общение проходило прямо под огромным стеклянным куполом, благодаря которому возникала потрясающая иллюзия, будто ресторан буквально парит над Воробьевыми горами. С открытой террасы открывался головокружительный вид: за панорамными стеклами раскинулась гигантская, сверкающая столица, а внизу транспортные артерии с аппетитом засасывали в зеркальные высотки тысячи людей в дорогих костюмах. Со стороны они казались полубогами — повелителями вселенной, управляющими финансовыми потоками, цифровыми экосистемами и государственными стратегиями. Но Михаил, сидевший напротив меня, на полубога похож не был. Он нервно крутил в руках чашку с остывшим эспрессо, а в его глазах застыл первобытный, парализующий страх. Страх, который невозможно заглушить ни годовыми бонусами, ни опционами. По его лицу, подсвеченному синеватым сиянием экрана смартфона, было видно: ментально он сейчас не здесь, на этой парящей над городом высоте. Он был там, далеко внизу, в обычной двухкомнатной квартире на окраине Москвы, где жила его стареющая мама. Михаил принадлежал к той редкой породе мужчин, которых генеральные директора ласково называют «хребтом компании». Пятьдесят лет, должность директора по логистике в крупнейшем федеральном ритейле. И вот что мне рассказал Михаил. На днях здесь, в Корстоне, должна была начаться решающая встреча с участием акционеров компании и представителей профильного министерства. На кону стоял годовой контракт на сотни миллионов рублей — главный проект его жизни.

Но за час до начала тишину разорвал звонок. На экране высветилось слово: «Мама». Анне Владимировне было восемьдесят четыре, профессор математики в прошлом, она жила одна в хрущевской пятиэтажке в Митино.

— Да, мамуль, привет! Я на работе, через час совет директоров, — быстро произнес Михаил, внося последнюю правку в финансовую модель.

— Мишенька... — голос матери в трубке был чужим, сорванным. В нем плескался липкий, животный ужас. — Миша, они пришли. Из Пенсионного фонда и Следственного комитета. Сказали, что на мою квартиру наложили арест из-за налоговых махинаций. Сказали, если я прямо сейчас не переведу все деньги на «безопасный счет», за мной приедет конвой. Миша, они стоят у двери... Я слышу, как они стучат... Я открываю...

— Мама! Стой! Не открывай! — закричал Михаил так, что его голос эхом ударил в панорамные окна ресторана. — Никому не открывай! Я еду!

В ту же секунду стратегический план на сотни миллионов рублей был безжалостно закрыт. Михаил бежал к лифту, на ходу отправляя сообщения акционерам: «ЧП по семейным обстоятельствам. Перенесите совещание». Но такие стратегические совещания просто так не переносятся, многомиллионные контракты не умеют ждать, пока у директора по логистике плачет испуганная мать.

Пока скоростной лифт падал вниз, Михаил судорожно набирал маму. Было занято, мошенники уже вели её по второй линии, запрещая класть трубку под угрозой немедленного ареста сына. Михаил летел по Волоколамскому шоссе, нарушая все правила, а в его голове

набатов была мысль: *«Я управляю сложнейшей логистикой огромной страны, но я не смог защитить родную мать»*.

В тот день крупный бизнес потерял своего лидера на семь часов. Контракт был отложен, компания понесла колоссальные репутационные издержки, а сам Михаил потерял несколько миллионов нервных клеток. Анна Владимировна осталась при своей квартире — Михаил успел перехватить её у дверей банка, — но к вечеру она слегла в реанимацию с тяжелейшим гипертоническим кризом.

Сидя на неудобном пластиковом стуле в коридоре больницы под мерный стук капельницы, пятидесятилетний топ-менеджер плакал. Мужчина, который строил бизнес-империю, чувствовал себя абсолютно раздавленным ребенком.

Почему я рассказал вам эту историю? Потому что история Михаила — это скрытая кардиограмма современного бизнеса и государства. Прямо сейчас в любой крупной московской компании до 40% сотрудников находятся в этом невидимом аду. В социологии этот феномен называют «ловушкой поколения сэндвич». Это люди в возрасте от 40 до 60 лет — наш золотой кадровый фонд. На них держится экономика, но они зажаты, как начинка в сэндвиче, между трех тектонических плит: требованиями безжалостного бизнеса, семьей и страхом за стареющих родителей.

Я в бизнесе уже много лет и отчетливо вижу историческую спираль, рынок всегда бьет в самые незащищенные точки общества, меняются лишь технологии этого удара.

Вспомните хаотичные, бурные девяностые. Это было время, когда прилавки страны заполнили поддельные продукты и опасный, суррогатный фальсификат. Когда мы с моим партнером и другом Владимиром Довганем создавали легендарный бренд высококачественных продуктов питания, мы пошли на революционный шаг. Чтобы намертво закрыть дорогу подделкам, мы внедрили голографическую защиту высшего уровня. Каждая упаковка маркировалась уникальной защитной наклейкой с номерной голограммой. Сами голограммы мы печатали в Англии на самом передовом и высокотехнологичном производстве того времени — в России таких мощностей просто не существовало. Это была непревзойденная броня защиты.

Мы были настолько уверены в своей системе, что публично объявили по всей стране: мы выплатим премию в размере 100 000 долларов любому, кто найдет хотя бы одну подделку нашего товара. 100 000 долларов в девяностых — это были большие деньги. И знаете что? Ни одного человека так и не нашлось! Никто не смог взломать нашу защиту, мы защитили миллионы семейных столов по всей России.

Сегодня, в 2026 году, ситуация повторилась, но на принципиально ином, цифровом уровне. Высокотехнологичные транснациональные синдикаты мошенников взламывают не бутылки и коробки, они подделывают аккаунты и личности наших родителей. С помощью нейросетей они воруют их голоса, подменяют номера телефонов правоохранительных органов и крадут их цифровые паспорта, квартиры и семейные сбережения.

И если в девяностые защита требовала физической номерной голограммы, то сегодня нашим семьям, нашему бизнесу и нашему государству нужен цифровой голографический щит — жесткий, контролируемый государством IT-купол заботы и ухода.

Страна перевела госуслуги, банки, медицину и ЖКХ в один клик, но мы забыли проложить безопасный пешеходный переход для тех, кто остался в аналоговой эпохе. Наши пенсионеры оказались выброшены в открытый цифровой космос без скафандров. Пожилые люди чувствуют себя изолированными, одинокими, впадают в депрессию, а их взрослые дети — ваши сотрудники — вынуждены становиться для них круглосуточной службой спасения в ущерб собственной жизни и вашей компании.

Согласно социологическим исследованиям АО «ИнтерПенсионер», топ-менеджер, чей пожилой родитель остается без квалифицированного присмотра дома, теряет до 25% эффективного рабочего времени в месяц. Этот скрытый прогул — презентеизм, за который вы пла-

тите стопроцентную зарплату, получая взамен выгоревшего сотрудника с парализованным от фонового страха мозгом.

Решение лежит не в области классической благотворительности, а в области создания принципиально новой технологической и человеческой экосистемы заботы. На смену панике должен прийти алгоритм с ИИ, а на смену одиночеству — цифровой попечитель. Наша компания спроектировала этот новый стандарт цифровой безопасности на расстоянии, броню, которую сложно взломать, если человек общается в чате нашего приложения.

Глядя на подавленного Михаила, я отчетливо понимал: в эту самую секунду рухнул очередной корпоративный миф о тотальном контроле. Можно бесконечно выстраивать безупречную логистику компании, держать в страхе конкурентов и подписывать миллиардные контракты, но вся ваша власть, маржа и KPI разбиваются на куски, когда ваш семейный тыл атакует регулярная армия ИИ-преступников.

Когда мы в АО «ИнтерПенсионер» совместно с экспертами провели исследование с телефонным опросом нашей пожилой целевой аудитории, у нас по спине побежал холодок. Миф о том, что мошенники — это «малограмотные заключенные, звонящие наугад из подпольных колл-центров по бумажке», окончательно устарел. Сегодня против доверчивости старшего поколения развернута профессиональная, транснациональная ИИ-индустрия. Преступники используют передовые нейросети, алгоритмы сквозного анализа больших данных и глубокую психологическую инженерию.

Если вы до сих пор думаете, что ваша мама «просто не будет разговаривать с незнакомцами», вы уже проиграли эту войну. Вот пять самых опасных и изощренных типов кибератак 2026 года, о которых каждый руководитель и каждый сотрудник обязаны знать прямо сейчас:

Тип 1. Клонирование голоса

как это работает: преступникам достаточно всего 3—5 секунд чистой аудиозаписи вашего голоса (которую они легко скачивают из ваших видео в соцсетях или перехватывают при случайном звонке). ИИ мгновенно генерирует нужный текст. Пожилому человеку звонят с подмененного номера, и ваш точный голос, плача в трубку, умоляет: *«Мама, я попал в страшную аварию, сбил человека, я в полиции, меня закроют, срочно отдай все деньги курьеру или переведи на этот счет»*. Связь намеренно имитируется как плохая («я в подвале», «помехи»), чтобы скрыть мелкие цифровые артефакты ИИ;

смысловой удар: пожилой человек слышит родной, плачущий голос своего ребенка. Критическое мышление падает до нуля за долю секунды, наступает паника и паралич воли.

Тип 2. Видео-дипфейки в мессенджерах

как это работает: мошенники взламывают аккаунт сотрудника в Telegram или Макс и присылают его пожилой маме не просто банальный текст «скинь денег», а полноценное короткое видео-сообщение («кружочек»). На видео — реальное, движущееся лицо её сына или дочери, которое моргает, улыбается и говорит: *«Мам, привет! Я сейчас на объекте, связи почти нет, срочно подтверди СМС-код, который тебе сейчас придет, это для моей новой страховки или сим-карты»*. Нейросеть в реальном времени накладывает маску лица ребенка на лицо актера-оператора;

смысловой удар: пожилой человек верит своим глазам. Если «сын лично просит в видео», у него не остается ни малейших сомнений в легитимности операции.

Тип 3. Фальшивые ИИ-руководители и «Полковники ведомств»

как это работает: этот тип атаки бьет по цепочке «Сотрудник — Семья». Мошенники создают в мессенджере безупречный дубликат профиля генерального директора компании или высокопоставленного чиновника ведомства. ИИ-бот отправляет сотруднику официальное сухое сообщение: *«Приветствую. Наша компания сейчас проходит закрытую проверку Росфинмониторинга и ФСБ. С вами свяжется куратор. Ситуация секретная, за разглашение — уголовная ответственность»*. Спустя полчаса сотруднику звонит фальшивый «полковник» и под предлогом «безопасности активов компании» заставляет его не только обнулить счета, но и удаленно подключить к процессу Госуслуги его престарелых родителей, чтобы «спрятать их сбережения от блокировки»;

смысловой удар: тотальный психологический прессинг, авторитет руководства и страх перед спецслужбами полностью парализуют волю даже опытных менеджеров.

Тип 4. Перехват Госуслуг через замену сим-карты

как это работает: пожилому человеку поступает звонок от ИИ-робота, имитирующего официальный автоответчик сотового оператора: *«Срок действия вашей сим-карты истекает. Для автоматического продления и во избежание блокировки номера нажмите цифру „1“ и продиктуйте код из СМС»*. Как только пожилой человек нажимает кнопку и называет код, мошенники получают доступ к его личному кабинету оператора, делают виртуальный дубликат сим-карты и в один клик сбрасывают пароль от Госуслуг. Дальше нейросеть мошенников в автоматическом режиме запрашивает справки 2-НДФЛ, выписки из ЕГРН и оформляет на имя пенсионера микрозаймы в МФО;

смысловой удар: пожилой человек даже не понимает, что произошло, пока в один прекрасный день у дверей его квартиры не появляются новые «законные собственники» с черными риелторами.

Тип 5. ИИ-Диагностика и «Черная телемедицина»

как это работает: мошеннические боты собирают информацию из утекших баз данных медицинских лабораторий и поликлиник. ИИ-робот звонит пожилому человеку, обращается по имени-отчеству и заговорным, строгим голосом «главрача института геронтологии» зачитывает его реальные недавние анализы. После чего заявляет: *«У нас плохие новости. ИИ-анализатор выявил у вас стремительно развивающуюся онкологию (или риск мгновенного инсульта). Жить осталось месяц. Но по квоте Минздрава для вас есть экспериментальное немецкое лекарство. Оно стоит 100 000 рублей, но нужно оплатить прямо сейчас, остались последние два флакона»*;

смысловой удар: использование реальных медицинских данных жертвы создает 100% иллюзию официального звонка. Пожилой человек впадает в панический ужас перед смертью и отдает мошенникам последние «гробовые» сбережения.

ВЕКТОР ЗАЩИТЫ: БЕРЕМ В АРСЕНАЛ

Если вы, как и Михаил, ежедневно ловите себя на фоновой панике и судорожно проверяете экран смартфона, ваш первый шаг — это немедленный уход от «ручного контроля». Запомните: вы не обязаны работать круглосуточным диспетчером МЧС, сжигая собственные нервы и здоровье. Переведите безопасность родителя в плоскость автоматических алгоритмов.

Что любая семья должна сделать прямо сейчас:

разверните базовый контур умной цифровой безопасности. Установите в квартире родителя беспроводные датчики открытия дверей, датчики задымления, утечки воды и газа. Они стоят копейки, монтируются за 10 минут, но полностью снимают страх «вдруг забыла выключить газ» или «ушла ночью из дома»;

подключите приложение «ИнтерПенсионер» и научите родителей пользоваться кнопкой SOS. Научите их так, чтобы они присылали вам критический сигнал только в случае реальной нештатной ситуации. В остальное время спокойно работайте и живите своей жизнью, зная, что система держит периметр;

освойте концепцию «Цифровой попечитель». Передайте рутинные напоминания о приеме жизненно важных лекарств ИИ-ассистенту «Соня», она сделает это мягко, вовремя и без вашего личного участия.

ЧЕК-ЛИСТ:

ШКАЛА УЯЗВИМОСТИ СЕМЕЙНОГО ТЫЛА

Вместо сложного интерактива используйте этот простой пятисекундный чек-лист, разработанный экспертной группой АО «ИнтерПенсионер», чтобы прямо сейчас понять, находится ли ваш семейный тыл в зоне риска:

шаг 1. Двухфакторный барьер. Проверьте, настроена ли у ваших родителей двухфакторная аутентификация на портале Госуслуг и знают ли они, как выглядит официальный верифицированный аккаунт ведомства;

шаг 2. Финансовый регламент. Есть ли у вас с родителями жесткая договоренность о том, что перед совершением любой крупной финансовой операции или покупки по приложению в смартфоне они обязаны сделать вам встречный звонок;

шаг 3. Цифровой периметр. Установлены ли на смартфонах ваших родителей автоматические системы фильтрации спама и скрытого фишинга, защищающие их мессенджеры (Telegram, Макс) от входящих вызовов с неизвестных номеров.

Если хотя бы один пункт остался без галочки — ваш семейный тыл находится в «красной» зоне уязвимости. Мошенники могут взломать его в любой день.

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ ЛИДЕРА: ИНСАЙДЫ И ДЕЙСТВИЯ

эксклюзивная статистика: 92% кибератак на пожилых людей совершаются через мессенджеры (Telegram, Макс), а не через обычную сотовую связь. Мошенники используют мессенджеры, так как там проще подделать профиль и обойти стандартные спам-фильтры операторов;

главная цифра главы — 3—5 секунд: столько времени требуется ИИ-скрипту преступников, чтобы полностью скопировать голос близкого человека по короткому аудиосообщению из чата;

рекомендация для директора по безопасности: поймите, что периметр вашей корпоративной кибербезопасности заканчивается там, где начинается личный телефон мамы вашего системного администратора или финдиректора. Защита их семейных гаджетов — это элемент защиты всей компании;

действие для сотрудника: возьмите телефон родителей прямо сегодня. В настройках мессенджеров включите функцию «Заглушение неизвестных номеров», запретите добавлять

их номер в незнакомые группы, переведите ваше общение в семейный чат приложения «Интер-Пенсионер». Это снизит риск первичного контакта с мошенниками на 70%.

ЦИФРОВОЙ ПОЛИГОН: IT-симулятор киберобороны

Внимание! Интерактивный тренажер. Представьте, что вы — сертифицированный Цифровой попечитель, управляющий безопасностью семейного периметра. Оцените угрозу первого уровня и примите профессиональное решение.

Ситуация:

Четверг, 11:45. Директор по логистике крупного федерального ритейлера (ваш клиент Михаил) находится на важнейшей коллегии с акционерами. На кону — годовой контракт на сотни миллионов рублей. В этот момент его 84-летней маме Анне Владимировне в Митино звонят мошенники. Используя нейросеть, они клонировали голос Михаила (взяв из его интервью на YouTube) и плачущим тоном умоляют: *«Мама, я на объекте, случилась страшная авария по моей вине, человек в реанимации, меня закрывают в СИЗО! Срочно сними все деньги со вклада и отдай курьеру, он уже едет к твоему дому, у нас есть полчаса!»*. Испуганная мать в слезах звонит сыну по второй линии. Михаил прерывает доклад, слышит плач мамы и понимает, что мошенники ведут её к банку.

Какой алгоритм действий вы выберете как профессионал, чтобы спасти семью от кражи активов?

вариант А: дать Михаилу команду немедленно закрыть ноутбук, извиниться перед акционерами, прыгнуть в машину и лично мчаться через всю Москву в Митино, чтобы успеть перехватить маму у дверей банка;

вариант Б: взять телефон Михаила и начать непрерывно дозваниваться на домашний или мобильный телефон мамы, чтобы строгим голосом доказать ей: *«Анна Владимировна, с Мишей всё в порядке, он на совещании, вам звонит искусственный интеллект»*;

вариант В: включить защитный купол ИИ-помощника «Соня», общаясь через приложение, изолировать входящий спам-трафик на телефоне мамы и удерживать фокус лидера на сделке.

Разбор ваших профессиональных действий если вы выбрали Вариант А: ПОЛНЫЙ КРАХ И ВЫГОРАНИЕ.

Вы повели себя как паникующий обыватель и разрушили бизнес-процесс. Михаил бросил стратегическое совещание, сорвал подписание годового контракта, ритейлер понес колоссальные репутационные и финансовые убытки. При этом вы не помогли маме: пока Михаил летел по Волоколамскому шоссе через пробки, мошенники по второй линии уже довели пожилую женщину до банкомата. Анна Владимировна отдала деньги курьеру, а к вечеру слегла в реанимацию с гипертоническим кризом. Вы получили пепел выгорания вместо защиты.

если вы выбрали Вариант Б: КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ПРОИГРЫШ.

Вы недооценили технологии психологического прессинга киберпреступников. Телефон Анны Владимировны намертво занят мошенниками — они запрещают ей класть трубку под

угрозой «немедленного ареста сына». Вы просто не прорветесь через занятую линию. Но даже если она поднимет трубку, её критическое мышление уничтожено: она только что слышала *точный плачущий голос своего ребенка*. Чужому голосу координатора она не поверит, решив, что «ей звонят сообщники хакеров». Деньги будут потеряны.

**единственно правильный ответ — Вариант В:
АБСОЛЮТНАЯ ПОБЕДА ЭКОСИСТЕМЫ!**

Вы сработали как высококласный цифровой попечитель, применив опережающий IT-алгоритм, результат:

— **ваш Шаг 1 (Активация ПВО):** поскольку смартфон Анны Владимировны подключен к экосистеме «ИнтерПенсионер», ИИ-помощник «Соня» распознает возможные сообщения мошенников за 3 секунды. Система фиксирует несанкционированный доступ к чату и принудительно обрывает общение;

— **ваш Шаг 2 (Перехват контроля):** преступники пытаются отправить аудиосообщение с подмененного номера «Следственного комитета», но их сообщение в чате автоматически блокируется встроенным спам-заслоном приложения. *С Михаилом всё в порядке, он работает. Безопасность 100%*»;

— **ваш Шаг 3 (Сохранение фокуса лидера):** Михаил ежедневно получает в приложении «ИнтерПенсионер» короткий технический отчет от нанятого цифрового попечителя: *«Здоровье мамы в порядке, вот показатели за день, атака на телефон матери отражена. Периметр ее цифровой безопасности стабилен. Пульс мамы в норме»*. Свинцовый ком паники исчезает. Михаил безупречно завершает доклад, подписывает контракт на сотни миллионов и сохраняет KPI. Вы доказали: IT-щит окупает себя в первый же месяц.

Мое видео-обращение к поколению сэндвич

<https://rutube.ru/video/703f5d52ff23edd84c6f3149818ca3d6/?r=wd>

Лэндинг курса «ИнтерПенсионер — безопасная система заботы и ухода

<https://konovlovclub.ru/kurs-bezopasnaya-sistema-zaboty>

Глава 2. Скрытый прогул: Экономический аудит выгорания

РЕЦЕНЗИЯ ОТ ЭКСПЕРТА ПО МЕДИЦИНСКОМУ УХОДУ И АКТИВНОМУ ДОЛГОЛЕТИЮ

Татьяна Рубежанская — специалист по превентивной медицине, биохакингу, фитотерапии, рефлексотерапии, йога-терапии и активному долголетию, эксперт по медицинскому уходу онлайн-школы «Цифровой попечитель».

«96% регионального рынка надомных сиделок сегодня находится в глубокой, криминальной „серой“ зоне. Нанимая персонал по случайному объявлению в интернете, взрослеющие дети ставят под удар безопасность, недвижимость и счета своих родителей. Обычная сиделка технологически слепа и беспомощна перед современными кибератаками. Александр Коновалов совершил революцию, объединив медицинский контроль, удаленный уход с ИИ-мониторингом аптечки и киберзащиту в единый бесшовный цифровой продукт. Всероссийский реестр цифровых попечителей — это будет первый в стране прозрачный маркетинг безопасности, где каждый специалист верифицирован государством. Эта книга обязательна к прочтению для всех руководителей НКО, патронажных служб и сестер милосердия».

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ:

Какая ошибка на рабочем месте стоит дороже: если сотрудник официально ушел на больничный или если пришел в офис, но его мозг полностью парализован страхом? Почему «серая» сиделка, нанятая вашим ключевым специалистом по копеечному объявлению в интернете, способна оштрафовать крупный строительный холдинг на 30 миллионов рублей за один рабочий полдень?

СЛЕПАЯ ЗОНА:

Игорь возводил масштабные жилые кварталы, закладывая прочнейшие фундаменты, и лично контролировал каждый этап девелоперского цикла. На его объектах всё подчинялось строгим СНиПам и регламентам. Но в его управленческой слепой зоне оказались личные цифровые границы ключевых сотрудников, сквозь которые хаос и криминал легко пробили брешь в его многомиллионном бизнесе.

Мы прогуливались с Игорем по набережной Парка Горького. Мимо по Москве-реке проплывали экскурсионные теплоходы, с воды тянуло прохладой, а в воздухе стоял рокот большого отдыхающего города. За столиками открытых веранд солидные мужчины в льняных пиджаках неспешно обсуждали дела, придерживая бокалы с вином и щурясь от закатного солнца. Всё вокруг дышало легкостью и успехом. Но Игорь в тот день казался абсолютно чужим на этом празднике жизни. Игорь, владелец крупного девелоперского холдинга, обычно излучал абсолютную уверенность человека, который строит добротные и современные дома по всей Москве и Московской области. Но сейчас он выглядел истощенным. Так, будто у его главного 30-этажного небоскреба в Москве прямо во время заливки бетона поплыл фундамент. Вот что он поведал мне во время нашей прогулки:

— Александр, ты знаешь, что у меня на объекте в Новой Москве горит сдача жилого дома, — хмуро произнес Игорь, нервно крутя в руках массивные часы. — Мой главный инженер проекта — гениальный мужик, золото, а не специалист. На нём держались весь авторский надзор и координация с подрядчиками. Но в последний месяц он превратился в тень: ходит по стройке с красными глазами, срывается на совещаниях, забывает вовремя подписать акты. Я думал, он тайно ушел в запой или у него нелады с женой. Вчера вызвал его на жесткий мужской разговор, а он закрыл лицо руками и выдал: «Игорь Владимирович, у меня отец в Самаре после инсульта слег. Сиделка, которую я нанял по объявлению, неделю назад украла его карту, заблокировала телефон и сбежала. Отец целые сутки пролежал один, пока соседи не вскрыли дверь. Я третью неделю живу в телефоне: заказываю доставку еды и лекарств, удаленно ищу новых сиделок, ругаюсь с самарской полицией. Мой мозг отключен, я не вижу чертежи, у меня всё перед глазами плывет». Игорь тяжело вздохнул и, посмотрев на меня, продолжил:

— Понимаешь, Александр? Я плачу ему полмиллиона в месяц. Он физически находится на стройплощадке, каска на голове, чертежи под мышкой. Но его здесь нет. Его эффективность — ноль. Из-за его просмотренной ошибки мы сорвали сроки по заливке опорного контура нового объекта, и я уже попал на штрафы от министерства в 30 миллионов. Это какой-то скрытый, неконтролируемый саботаж! Как мне просчитать эти риски, если у половины моих лучших архитекторов и прорабов дома находятся престарелые родители?

Я спокойно взглянул на Игоря и сказал:

— Игорь, то, что ты сейчас описал, в современной экономике труда называется презентеизмом, или «скрытым прогулом». Твой инженер не саботирует процесс сознательно. Он попал в классические тиски «поколения сэндвич», его физическое тело сидит на твоём объекте, но его ментальный фокус внимания полностью украден семейной проблемой. Ты платишь за его присутствие на рабочем месте, но покупаешь пустоту, потому что его семейный тыл превратился в серую, криминальную зону и ад.

И это называется презентеизмом — ситуация, когда сотрудник физически находится на рабочем месте, но из-за болезни, сильнейшего стресса, личных проблем или эмоционального выгорания не может работать в полную силу и критически теряет продуктивность. Главная ошибка топ-менеджмента — верить, что убытки компании приносят только те, кто не вышел на работу по больничному листу. А это называется абсентеизмом — регулярное, систематическое и чаще всего умышленное отсутствие сотрудника на рабочем месте без уважительных причин.

Макроэкономические исследования нашего консорциума доказали: презентеизм сжигает **в 3 раза больше** корпоративного бюджета, чем официальные прогулы.

Когда ваш ключевой сотрудник в возрасте от 40 до 60 лет оставляет пожилого родителя один на один с возрастными болезнями и мошенниками, его рабочий день превращается в решето. По данным нашего исследования такой специалист тратит в среднем **от 2 до 3 часов** рабочего времени в день на:

- судорожные созвоны с родителем для проверки его состояния;
- удаленное решение бытовых, коммунальных и медицинских проблем;
- выяснение отношений с недобросовестным надомным персоналом из «серой» зоны;
- борьбу с последствиями панических атак, вызванных звонками ИИ-мошенников.

В итоге вы получаете колоссальное падение KPI, критические ошибки в чертежах, сорванные дедлайны многомиллионных контрактов и тотальное ментальное выгорание вашего «золотого» кадрового фонда. Бизнес оплачивает 100% ФОТ, но получает сотрудника, чей мозг на четверть занят решением чужих криминальных и медицинских ребусов.

Давайте переведем научный факт на язык денег.

Представьте, что у вас в подчинении работает ключевой инженер или начальник департамента с окладом в 150 000 рублей с учетом всех налоговых отчислений. 25% потерь означают, что 37 500 рублей ежемесячно вы выбрасываете в мусорную корзину. Вы платите за воздух. За то, что ваш сотрудник в 11:15 судорожно обновляет банковское приложение своей мамы, проверяя, не списали ли мошенники её пенсию. За то, что в 14:00 он пытается выяснить, почему в квартире отца-ветерана отключили горячую воду.

Если в вашей компании работает 1 000 сотрудников, принадлежащих к «поколению сэндвич», то ваш скрытый ежемесячный убыток составляет **75 миллионов рублей**. За год эта цифра превращается в **900 миллионов рублей чистых потерь**, списанных на абстрактное «выгорание». Бизнес и государство платят за скрытые прогулы, покупая вместо сфокусированных лидеров измотанных людей, чьи мысли заняты выживанием их семейного тыла.

Игорь замолчал, глядя на уходящее за горизонт солнце, а благородное щебетание птиц больше не казалось ему расслабляющим. Как опытный девелопер он мгновенно осознал: можно залить тысячи тонн безупречного бетона и нанять лучших мировых архитекторов, но если у главного инженера проекта «поплыл фундамент» дома в семье, то вся конструкция твоего бизнеса сложится под влиянием споров о сиделках и подорожавших лекарствах.

Но чтобы ликвидировать эту финансовую течь, нужно перестать гадать на кофейной гуще. Нужно разложить риски вашего бизнеса на четкие, оцифрованные показатели. Давайте снимем розовые очки и посмотрим, в какой географической зоне опасности находится ваш бизнес и ваши люди прямо сейчас.

ВЕКТОР ЗАЩИТЫ: БЕРЕМ В АРСЕНАЛ

Если вы, как и Игорь, чувствуете, что фундамент вашей карьеры и личной жизни плывет из-за невозможности разорваться между работой и стареющим отцом, вам нужно срочно

остановить утечку ваших личных и финансовых ресурсов. Хватит нанимать случайных людей по копеечным объявлениям в интернете — это прямой путь к потере контроля и семейного капитала.

Что любая семья должна сделать прямо сейчас:

- **проведите жесткий кастинг без риска.** Прежде чем пустить сиделку в дом к пожилому родителю и дать ей доступ к гаджетам, проверьте ее по регламентам безопасности. Никогда не доверяйте анонимным профилям на биржах;
- **защитите финансовый периметр.** Заблокируйте в смартфонах родителей возможность удаленного доступа к банковским приложениям и Госуслугам для посторонних лиц. Установите жесткие лимиты на переводы и включите автоматическое дублирование всех СМС-оповещений о списаниях на свой номер телефона;
- **используйте верифицированных специалистов.** Доверяйте уход за близкими только тем, кто прошел государственную аттестацию и включен в официальные базы данных.

ГАЙД: СРЕЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пока Москва оперирует миллиардами, в регионах-миллионниках — Самаре, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге — «ловушка сэндвича» имеет свою, еще более жесткую специфику, которую мы оцифровали в исследовании:

- **финансовое бремя.** Средние затраты «сэндвич-поколения» на хаотичный ручной уход в регионах составляют **28 000—32 000 рублей в месяц**. В соотношении со средней региональной зарплатой это забирает **до 60 % от личного дохода** регионального сотрудника против 20—25 % у московского топ-менеджера;
- **скорость криминального оттока.** Скорость вывода украденных у пенсионера денег в регионах составляет в среднем **3 минуты 40 секунд**. При этом раскрываемость таких преступлений на **42 % ниже** столичной.

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ ЛИДЕРА: ИНСАЙДЫ И ДЕЙСТВИЯ

- **экссклюзивная статистика:** скрытый прогул (презентеизм) обходится компании в 3 раза дороже, чем официальный больничный. Болеющего сотрудника можно временно заменить, а сотрудник с потерянным фокусом совершает фатальные ошибки, оставаясь в штате;
- **главная цифра главы — 25%:** четверть эффективного рабочего времени в месяц теряет сотрудник «поколения сэндвич». Вы переплачиваете 25 % его зарплаты за скрытый ментальный саботаж;
- **рекомендация для руководителя:** посчитайте, сколько личного времени в неделю ваши сотрудники тратят на созвоны с домами. Введите численность вашего штата и средний оклад в наш ROI-виджет, чтобы мгновенно оцифровать скрытые потери вашей компании в этом квартале;
- **действие для сотрудника:** посчитайте, сколько личного времени в неделю вы сами тратите на созвоны с мамой по техническим и срочным вопросам. Если эта цифра превышает 5 часов — вы в критической зоне выгорания. Вам требуется делегирование.

ЦИФРОВОЙ ПОЛИГОН: ИТ-симулятор киберобороны

Внимание! Интерактивный тренажер. Представьте, что вы — сертифицированный Цифровой попечитель, управляющий кадровыми и ментальными рисками крупной корпорации. Оцените экономическую угрозу и примите профессиональное решение.

Ситуация:

Пятница, 14:00. В вашей компании идет решающий раунд переговоров по слиянию активов. Ваш лучший финансовый директор физически сидит за столом переговоров, но ментально она полностью парализована. Тридцать минут назад её 78-летней маме позвонили мошенники с ИИ-клоном голоса дочери и сообщили, что её счета заблокированы за «финансирование терроризма». Мама в панике пытается перевести все семейные сбережения на «безопасный счет». Дочь видит скрытые панические СМС от мамы на экране своего смартфона, у неё леденеют руки, мозг полностью отключен от финансовых таблиц компании. Из-за этого «презентеизма» она пропускает критическую юридическую ошибку в договоре, которая грозит холдингу потерей 15 миллионов рублей.

Какой алгоритм действий вы выберете как профессионал, чтобы ликвидировать эту скрытую утечку эффективности?

- **вариант А:** активировать корпоративный регламент HR и принудительно отправить финансового директора в срочный отпуск за свой счет (абсентеизм), чтобы она съездила домой и лично разобралась с проблемами мамы;
- **вариант Б:** передать в юридический отдел распоряжение выписать финансовому директору строгий выговор за потерю концентрации на рабочем месте и использование личного телефона во время стратегических переговоров;
- **вариант В:** Установить маме приложение «ИнтерПенсионер», купировать фоновую панику семьи и вернуть 100% фокуса внимания ключевого топ-менеджера.

РАЗБОР ВАШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ:

• Если вы выбрали Вариант А: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРАХ И УБЫТКИ.

Вы заменили скрытый презентеизм на официальный абсентеизм и добились бизнес-процесс. Компания полностью лишилась ключевого игрока в самый критический момент сделки. Договор подписан с фатальной ошибкой, переговоры провалены, а финдиректор, прилетев к маме, обнаруживает, что та уже перевела все деньги мошенникам. Вы получили выгоревшего, раздавленного сотрудника и многомиллионные убытки для компании;

• если вы выбрали Вариант Б: КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ СБОЙ И УВОЛЬНЕНИЕ.

Вы проявили управленческую слепоту и разрушили лояльность команды. Попытка административного давления на человека, чей семейный тыл находится под прицелом ИИ-преступников, вызывает мощнейший психологический бунт. Финдиректор прямо посреди совещания швыряет заявление об увольнении на стол. Вы навсегда потеряли уникальные мозги «хребта компании», а хакеры успешно завершили ограбление её матери;

• Единственно правильный ответ — Вариант В:

АБСОЛЮТНАЯ ПОБЕДА ЭКОСИСТЕМЫ!

Вы сработали как элитный IT-архитектор кадровой безопасности «ИнтерПенсионер», результат:

— **ваш Шаг 1 (Ликвидация презентеизма):** поскольку корпоративный социальный пакет компании включает установку приложения с ИИ-защитой «Соня», она в чате на смартфоне мамы распознает атаку мошенников на дальних подступах. Сообщения мошенников блокируется автоматически, а на телефон мамы выводится успокаивающее сообщение;

— **ваш Шаг 2 (Психологический комплаенс):** вместо панических СМС финансовый директор получает на свой рабочий планшет тихое уведомление от экосистемы: *«Контур мамы атакован ИИ-ботом. Угроза ликвидирована. Безопасность 100%. Мама спокойна и проходит курс «Второе дыхание — перезагрузка жизни после 55»;*

— **ваш Шаг 3 (Спасение маржи бизнеса):** свинцовый комок вины и страха мгновенно исчезает. Мозг финдиректора включается на полную мощность, она за секунду вылавливает скрытую ловушку в договоре оппонентов и сохраняет компании 15 миллионов рублей прибыли. Вы доказали: инвестиции в цифровую опеку родителей окупаются в первый же рабочий день.

Мое видео-обращение к руководителям компаний и HR-директорам

<https://rutube.ru/video/37b6750726451f6625fa95eb449fc061/?r=wd>

Лэндинг B2B для компаний и ведомств

<https://konovlovclub.ru/dlya-kompaniy-i-gosstruktur>

Глава 3. Цифровой разрыв как уязвимость государства

**РЕЦЕНЗИЯ ОТ АКЦИОНЕРА КОМПАНИИ
«ИНТЕРПЕНСИОНЕР»**

Дмитрий Комратов — генеральный директор консалтинговой компании «Forwardn Consulting Group», акционер АО «ИнтерПенсионер»

«Книга Александра Коновалова — это фундаментальный разбор уязвимости, которую до сих пор игнорировали и крупный бизнес, и ведомства.

Автор абсолютно прав: «цифровой разрыв» между поколениями перестал быть просто бытовой проблемой. Сегодня это открытые ворота для киберпреступности национального масштаба. Оставляя старшее поколение один на один с изолированными технологиями ИИ-шантажа, государство и корпорации получают колоссальный кадровый кризис. Экономически активные дети («поколение сэндвич») вынуждены в рабочее время тушить пожары семейного хаоса, что парализует их эффективность на местах.

С точки зрения капитализации бизнеса, эта книга — железобетонное обоснование того, почему наш IT-продукт может стать главным цифровым защитным стандартом на рынке Серебряной Экономики страны».

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ:

Сколько миллиардов рублей нужно влить в цифровизацию медицины и госуслуг, чтобы система национальной безопасности внезапно дала сбой из-за одной кнопочной мобилки? Почему тотальный онлайн-прогресс государства превратился в идеальное оружие киберпреступников, а Минздрав субъекта РФ теряет до 450 миллионов рублей в год на экстренной

медицине просто потому, что пожилому человеку вовремя никто не заблокировал спам-звонок или сообщение в мессенджере?

СЛЕПАЯ ЗОНА:

Масштабные государственные IT-платформы создают безупречную иллюзию 100% цифрового контроля над всеми сферами жизни. Но в слепой зоне регуляторов и ведомств остается критический разрыв поколений. Когда технологии уходят далеко вперед, а старшее поколение остается в аналоговой эпохе, этот ментальный вакуум мгновенно заполняется криминальной инфраструктурой, превращая незащищенные гаджеты пожилых людей в брешь для всей государственной системы.

Мы встретились с моим соседом по нашему коттеджному поселку Николаем на международной выставке в «Крокус Экспо». Вокруг шумели сотни выставочных стендов, ярко светили огромные мультимедийные экраны, а в проходах между павильонами текли бесконечные потоки людей в строгих костюмах, обсуждающих логистику, новые контракты и масштабирование бизнеса. Атмосфера была наэлектризована амбициями и миллиардными оборотами. Но Николай, стоявший посреди этого праздника высоких медицинских технологий и коммерческого успеха, казался глубоко погруженным в собственные, далекие от бизнеса мысли. Он руководитель департамента здравоохранения крупного подмосковного города, жесткий государственный служащий, привыкший управлять огромными бюджетами. Обычно от одного его взгляда на планерке у сотрудников бесследно проходил насморк. Но сегодня этот грозный чиновник выглядел так, словно лично разгрузил вагон с углем. Он даже отказался от чашечки своего любимого кофе.

— Саша, я одной ногой на бирже труда, а второй — в сумасшедшем доме, — глухо произнес он, глядя в окно. — Вчера на селекторном совещании с министерством области решался вопрос по квотам на высокотехнологичную помощь для нашего города. На кону жизни тысяч людей, мой доклад был ключевым. И прямо посреди трансляции я... просто встал во время выступления областного министра, захлопнул ноутбук и выбежал из кабинета. Медицинская структура города на несколько часов осталась без управления, мои сотрудники бьются в панике, мой шеф грозитя объявить мне выговор. А у меня не было выбора! Моя жизнь рушилась во время совещания.

Я молча пододвинул к нему стакан воды:

— Коля, выдохни. Что случилось? Мэр объявил тебе войну?

— Если бы... Моему отцу, Виктору Петровичу, уже семьдесят девять лет. Он заслуженный хирург на пенсии, святой человек, ты его сам хорошо знаешь, всю жизнь проработал в нашей областной клинической больнице. На прошлой неделе ему позвонил бывший «главврач» его клиники. И ладно бы просто сообщение прислал — нет, был голосовой вызов! Голос в трубке был точь-в-точь его старого друга: хриплый, с его фирменными шуточками и кашлем. Сказал, что у меня, его сына, начались «страшные проблемы с силовиками» и нужно срочно помочь ведомству безопасности — перевести личные деньги на аудит. Отец поверил на 100%. Его мозг, воспитанный в кристальной советской честности, просто не знал, что современные ИИ-технологии позволяют за две минуты подделать любой документ и клонировать любой голос по короткой аудиозаписи. В итоге — инфаркт у отца, пустые счета и сорванное совещание у меня. Я управляю всей медициной города, но оказался абсолютно беспомощен, когда дело дошло до защиты собственного отца и его смартфона!

Я положил руку ему на плечо:

— Ты не одинок в этом абсурде, Николай. Ты просто столкнулся с врагом нового типа. И этот враг зашел через уязвимость, которую наше цифровое государство создало своими же

руками, пока мы рапортовали об успехах. Правоохранительные органы столкнулись с новым феноменом, на сцену вышла цифровая слепота. Она превратила миллионы наших граждан старшего поколения в идеальные мишени, а структуру госаппарата — в решето, сквозь бреши в котором утекают миллиарды рублей, питающие международный криминальный капитал.

Случай Николая — классический пример того, как теневой киберкриминал использует наши же великие государственные достижения против нас. Мы совершили ошибку, когда посчитали, что цифровизация — это исключительно технический процесс: накупили серверов, наняли программистов, нарисовали красивые инструкции с кнопками.

Государство инвестировало триллионы в перевод всех услуг в онлайн. Мы создали безупречные цифровые экосистемы, где в один клик можно взять кредит на пять миллионов, продать квартиру или перевести все сбережения на другой конец страны. Но мы забыли проложить безопасный пешеходный переход для тех, кто остался в аналоговой эпохе. Мы просто выпихнули наших пожилых родственников на скоростное цифровое шоссе и удивились, почему их там сбивают.

Наши родители оказались в ситуации, когда правила игры изменились полностью, а инструкцию им выдать забыли. Для них современный интерфейс смартфона — дремучий лес, полный скрытых капканов. Они выросли в мире, где гербовая печать на бумаге — закон, а голос друга в трубке — истина. Прямо сейчас против них развернута регулярная, прекрасно финансируемая армия кибертерроризма. Они используют нейросети, которые за секунды анализируют психотип жертвы по утекшим базам данных, применяют дипфейки и заставляют стариков отдавать последнее.

И это не просто банальная кража денег, к которой все привыкли. Это целенаправленное уничтожение человеческого капитала страны. Когда мошенники грабят пожилого человека, они бьют рикошетом по его взрослому ребенку — вашему ключевому сотруднику. Николай из Департамента здравоохранения, Михаил из логистической компании — все они выключаются из управления экономикой государства в самый критический момент. Нагрузка на систему здравоохранения растет по экспоненте: каждый успешный факт мошенничества — это потенциальный инфаркт, инсульт и сломанная жизнь пожилого гражданина.

Общество, бизнес и государство должны осознать: цифровой разрыв — это не проблема компьютерной грамотности, тут курсы «как открыть браузер» не помогут. Это глубокий гуманитарный кризис. Нарушена священная связь поколений. Младшие ушли далеко вперед в цифровое будущее, оставив старших без прикрытия в аналоговом прошлом. Традиционные методы государственной поддержки здесь бессильны. Социальный работник, приходящий два раза в неделю, не защитит смартфон от взлома и не проверит настройки приватности в мессенджере. Полиция работает постфактум, когда деньги уже выведены на зарубежные счета. Единственный способ остановить эту невидимую войну — создать систему опережающей цифровой обороны и опеки. Государство и общество нуждаются в новом решении. Нам нужна легальная, обученная по государственным стандартам Вузов армия специалистов, которые станут цифровыми телохранителями для старшего поколения, — Цифровых попечителей.

Глядя на этого влиятельного, но раздавленного моего соседа, я остро ощутил масштаб государственной слепоты. Мы можем бесконечно штурмовать вершины прогресса, переводить ведомства на блокчейн и рапортовать наверх о 100% покрытии населения скоростным интернетом. Но если при этом миллионы наших пожилых сограждан остаются технологически незащитными, а мессенджеры превращаются для них в открытые шлюзы для кибератак — мы строим картонный домик на вулкане.

Цифровая слепота старшего поколения — это не бытовая уязвимость одной конкретной семьи. Это прямая пробоина в броне национальной безопасности страны. Пока министерства оцифровывают отчеты, международные хакерские синдикаты выкачивают из экономики реги-

онов миллиарды, превращая доверчивость пожилых людей в инфаркты, инсульты и парализуя работу скорой помощи.

ВЕКТОР ЗАЩИТЫ: БЕРЕМ В АРСЕНАЛ

Если вы, как и Николай, столкнулись с тем, что государственная машина бессильна внутри мобильного телефона вашего родителя, не ждите, пока ИИ-мошенники устроят целенаправленную кибератаку на вашу семью. Защитить пожилого человека от дипфейков и психологического давления — это ваша прямая обязанность.

Что любая семья должна сделать прямо сейчас:

- **установите цифровую ПВО на телефон родителя:** закройте профили в мессенджерах от звонков с незнакомых номеров. Настройте автоматическую блокировку спама и скрытых вызовов на уровне оператора связи или смартфона;
- **внедрите семейный пароль-код:** договоритесь с родителем о простом секретном слове (кодовом слове из вашего детства), которое знает только ваша семья. Накажите ему: если «вы», «главврач» или «майор полиции» звонят в панике и требуют денег или паролей, первым делом нужно спросить этот секретный код. Ни один ИИ-клон вашего голоса не сможет его угадать;
- **создайте защищенный контур общения:** подключите телефон родителя к приложению «ИнтерПенсионер», где входящие сообщения в чате отфильтровываются в безопасный купол. Давайте разберем, по каким скрытым каналам враг пробивает защиту наших близких прямо сейчас.

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ ЛИДЕРА: ИНСАЙДЫ И ДЕЙСТВИЯ

- **эксклюзивная статистика:** 92% кибератак на пожилых людей совершаются через мессенджеры (Telegram, Макс), а не через обычную сотовую связь. Мошенники используют мессенджеры, так как там проще подделать профиль и обойти стандартные спам-фильтры операторов;
- **главная цифра главы — 2 минуты:** столько времени требуется ИИ-скрипту преступников, чтобы полностью скопировать голос близкого человека по короткому аудиосообщению из чата;
- **рекомендация для директора по безопасности:** поймите, что периметр вашей корпоративной кибербезопасности заканчивается там, где начинается личный телефон мамы вашего системного администратора или финдиректора. Защита их семейных гаджетов — это элемент защиты всей компании;
- **действие для сотрудника:** возьмите телефон родителей прямо сегодня. В настройках мессенджеров включите функцию «Заглушение неизвестных номеров» и запретите добавлять их номер в незнакомые группы. Это снизит риск первичного контакта с мошенниками на 70%.

ЦИФРОВОЙ ПОЛИГОН: ИТ-симулятор киберобороны

Внимание! Интерактивный тренажер. Представьте, что вы — сертифицированный Цифровой попечитель, удерживающий периметр национальной и семейной безопасности. Оцените государственную угрозу и примите профессиональное решение.

СИТУАЦИЯ:

Понедельник, 10:15. Руководитель Департамента здравоохранения подмосковного города (Николай) начинает важнейшее селекторное совещание с Министерством области по выделению квот на высокотехнологичную медицинскую помощь. На кону — жизни тысяч горожан. В эту же секунду его отцу, заслуженному хирургу на пенсии, в мессенджере поступает ИИ-звонок. Клонированный нейросетью голос «главврача» областной больницы строго сообщает: *«Виктор Петрович, ФСБ проводит аудит утечек в клинике. Ваш сын Николай под подозрением, к нему выехал конвой. Срочно обнули свои счета и переведи сбережения на защищенный шлюз безопасности, чтобы спасти сына от ареста!»*. Отец бледнеет, у него начинается приступ аритмии, он судорожно пытается набрать Николая по второй линии прямо во время его доклада министру.

Какой алгоритм действий вы выберете как профессионал, чтобы ликвидировать эту брешь в системе?

- **вариант А:** настроить автоматический шлюз КЭДО (кадровый электронный документооборот), чтобы система моментально вывела экстренное СМС-уведомление на рабочий планшет Николая прямо посреди трансляции совещания;
- **вариант Б:** включить удаленный GSM-перехват, набрать сотовый телефон отца Николая и начать жестко зачитывать ему статьи Уголовного кодекса РФ, объясняя, что «главврач» в трубке — это цифровой дипфейк;
- **вариант В:** задействовать протокол опережающей цифровой обороны, изолировать ИИ-атаку и удержать стабильность государственного управления.

РАЗБОР ВАШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ:

• Если вы выбрали Вариант А: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СБОЙ И ХАОС.

Вы повели себя как паникер и разрушили систему управления. Николай увидел СМС о конвое и инфаркте отца, в панике захлопнул ноутбук прямо перед министром и выбежал из кабинета. Город остался без медицинских квот на сотни миллионов рублей, государственная машина парализована на несколько часов. При этом отцу вы не помогли: пока Николай летит на машине через пробки на окраину города, испуганный старик уже переводит «гробовые» деньги на дроп-карты хакеров;

• Если вы выбрали Вариант Б: КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ПРОИГРЫШ И ИНФАРКТ.

Вы грубо нарушили правила возрастной психологии и комплаенса. Пожилой человек воспитан в кристальной советской честности и безоговорочно верит авторитету «руководства». Ваш холодный, чужой голос и юридические термины окончательно добьют его психику. Старик решит: «Раз звонят новые люди, значит, сына точно арестовали». Паника перерастет в реальный инфаркт, и вместо спасения счетов вам придется координировать вызов реанимации;

• Единственно правильный ответ — Вариант В: АБСОЛЮТНАЯ ПОБЕДА ГОС-СТАНДАРТА!

Вы сработали как элитный кибер-телохранитель Центра цифрового попечительства, ликвидировав цифровой разрыв, результат:

— **ваш Шаг 1 (Цифровая ПВО):** безопасный купол приложения «ИнтерПенсионер» на смартфоне отца Николая фиксирует входящую ИИ-атаку в чате. В ту секунду, когда нейро-

сеть мошенников пытается имитировать голос главврача, ИИ-помощник «Соня» распознает подмену и блокирует сообщение, выдав на экран плашку: «Атака дипфейка заблокирована.»;

— **ваш Шаг 2 (Психологическое айкидо):** вы не даете пожилому человеку провалиться в панику и одиночество. Вы мгновенно связываетесь с ним по защищенному видеосообщению в чате, успокаиваете уважаемого врача и мягко переключаете его когнитивный тонус на заполнение творческого модуля книги мемуаров на нашей платформе. Критический стресс пенсионера снижен до нуля;

— **ваш Шаг 3 (Сохранение фокуса госаппарата):** система не отвлекает Николая. Он блестяще завершает доклад, защищает квоты для больниц города и выполняет свой государственный KPI на 100%. Вечером он открывает приложение и видит аналитический отчет цифрового попечителя: «ИТ-атака на телефон отца успешно отражена. Минздрав сэкономил на экстренной госпитализации. Ваша экономия рабочего времени — 4 часа». Вы закрыли пробину в броне национальной безопасности алгоритмами резидента Сколково.

Моя видео-презентация онлайн-школы

<https://rutube.ru/video/193c937ecde36f3d5c8da3faffe3d725/?r=wd>

Бесплатный вебинар для B2B компаний

<https://konovlovclub.ru/webinar-online>

Раздел II. Выход из тисков: Руководство по спасению для сотрудника

Глава 4. Синдром выученной беспомощности: Как перестать разрываться

РЕЦЕНЗИЯ ОТ ЭКСПЕРТА ПО ВОЗРАСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Дмитрий Перов — практикующий психолог, ведущий эксперт онлайн-школы «Цифровой попечитель» по возрастной психологии и комплаенс-коммуникациям.

«Каждый день я вижу десятки измотанных мужчин и женщин в возрасте 35—55 лет из „поколения сэндвич“, которые буквально сгорают заживо между обязательствами перед работой, детьми, внуками и разрывающей сердце тревогой за угасающих родителей. Главная ценность этой книги — глубокая психологическая реабилитация обычных людей и лидеров бизнеса. Книга учит важнейшему правилу: слабому родителю нужен сильный и спокойный ребенок. Она возвращает сотрудникам компаний фокус в бизнесе, а в семье — тишину, спокойствие и любовь. Александр Коновалов показывает, как с помощью приложения с ИИ-помощником „Соня“ снять с себя роль круглосуточного диспетчера МЧС и вернуть право на собственную жизнь».

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ:

Можно ли оставаться эффективным топ-менеджером и лидером рынка, если ваш мозг круглосуточно работает бесплатным диспетчером МЧС? Почему ваша святая уверенность в том, что «я сам всё проконтролирую», — это самый короткий путь к тяжелейшему инфаркту у родителей, вашему тотальному пеплу выгорания на работе и скрытому банкротству вашего личного бюджета?

СЛЕПАЯ ЗОНА:

Профессиональный риск-менеджмент позволяет крупным корпорациям защищать миллиардные активы от глобальных кризисов и колебаний рынка. Но в слепой зоне лучших бизнес-аналитиков остаются простые бытовые риски внутри их собственных семей. Когда хаос прорывается туда, никакие формулы и финансовый опыт не могут уберечь личный мир человека от тотального выгорания.

Мы встретились с моей давней знакомой Еленой на Краснопресненской набережной прямо в здании Центра международной торговли, где в просторном конгресс-центре только что завершилась очередная презентация нашего проекта «ИнтерПенсионер». За панорамными окнами виднелась Москва-река, а в самом зале еще не утих гул голосов: приглашенные гости — инвесторы, представители социальных фондов, журналисты и наши технологические партнеры — неформально обсуждали услышанное, обмениваясь визитками за приветственным фуршетом. Все они были воодушевлены цифрами, графиками и масштабными перспективами проекта «ИнтерПенсионер». Но Елена, стоявшая чуть поодаль у окна, смотрела на меня совсем другим взглядом.

В её глазах не было прежнего делового азарта. В них читалась отчаянная, глубокая надежда человека, который пришел сюда не за инвестиционными трендами, а за спасительным кругом. Пока со сцены звучали доклады разработчиков о внедрении искусственного интеллекта и автоматизации ухода, она примеряла каждое слово на свою личную, домашнюю реальность, где каждый день превращался в тяжелое испытание. Вице-президент крупной инвестиционной компании, женщина-кремь. В суровом мире больших денег она щелкала сложнейшие сделки, как лесные орехи, управляла сотнями циничных аналитиков и никогда не давала слабину. На переговорах её взгляда боялись даже трейдеры из Москва-Сити. Но сейчас, глядя на экран своего смартфона, эта «железная леди» финансового рынка выглядела так, словно у неё только что отобрали любимого плюшевого мишку. Её холёные пальцы мелко дрожали.

— Саша, я больше не могу, я живу в каком-то перманентном IT-аду, — тихо, шмыгая носом, произнесла она. — Днем я защищаю инвестиционные портфели на сотни миллионов рублей, а каждые тридцать минут у меня внутри всё сжимается от дикого ужаса. Моему отцу семьдесят шесть лет и он по-прежнему живет один в Тольятти. На прошлой неделе он умудрился перевести телефонным жуликам все свои гроши, которые пять лет копил на ремонт дачи в Переволоках. Теперь я не могу спать от глухого чувства вины. Мне кажется, если я отключу телефон хотя бы на час — случится финансовый апокалипсис отдельно взятой квартиры!

Я налил ей кофе и сказал с улыбкой:

— Елена, выдохни, сними свой костюм Бэтмена и послушай меня внимательно. Ты попала в классический психологический капкан. В большой науке это официально называется синдромом выученной беспомощности «поколения сэндвич». Ты добровольно надела на себя корону всемогущего контролера, но правда в том, что весь твой ручной контроль — это чистая, 100% иллюзия. Он методично разрушает твою жизнь и карьеру, но совершенно никак не защищает твоего папу... Каждый вечер миллионы успешных и амбициозных профессионалов по всей стране совершают один и тот же болезненный ритуал. Переступая порог дома после изнурительного рабочего дня, они без сил садятся на пуфик в прихожей, берут в руки смартфон и замирают с таким выражением лица, будто собираются обезвредить часовую бомбу. В этот момент к горлу подкатывает знакомый свинцовый комок вины перед родителями.

Вы можете руководить огромными департаментами, ворочать бюджетами, сдавать сложнейшие государственные отчеты. Но дома, в отношениях со стареющими родителями, вы внезапно превращаетесь в испуганного первоклассника, который панически боится сделать ошибку и считает себя обязанным контролировать каждый шаг близкого человека. Вы добровольно взвалили на себя функции круглосуточного спасателя, диспетчера скорой помощи и

директора службы кибербезопасности. Но этот груз вас медленно убивает и, что самое ироничное, он абсолютно бесполезен.

Давайте без пафоса и честно разберем анатомию этого контроля. Как выглядит типичный день человека, зажатого в тисках «синдрома сэндвич»?

В 11:00 прямо посреди важнейшего совещания, где вы защищаете стратегию перед акционерами, у вас в кармане начинает судорожно вибрировать телефон. Мама не может зайти в личный кабинет Госуслуг, чтобы записаться к терапевту. Система требует пароль, который она, разумеется, записала на бумажке, но бумажку спрятала так надежно, что теперь не найдет даже ФСБ. Вы прерываете доклад на полуслове, выходите в коридор и пятнадцать минут раздраженным шепотом пытаетесь объяснить по шагам, куда нужно нажать на экране. Мама на том конце провода начинает плакать, потому что *«ничего не понимает в этих ваших адских смартфонах»*, вы чувствуете себя последним подлецом, возвращаетесь на совещание с красным лицом и полностью потерянным фокусом внимания. Ваш KPI за этот день красиво сгорел. И это бесконечный тупиковый марафон. Вы пытаетесь решить сложнейшую технологическую и социальную проблему XXI века методами дремучего ручного управления.

Наши исследования наглядно доказывают: этот ручной контроль — абсолютный миф. Вы физически не можете находиться рядом 24 часа в сутки. В этой безумной гонке вы теряете до 25% своего эффективного времени на работе, полностью разрушаете свою личную жизнь, зарабатываете профессиональное выгорание, но ваш родитель все равно остается идеальной мишенью для мошенников. Потому что в тот самый момент, когда вы будете лететь в самолете в командировку или защищать годовой бюджет холдинга, на телефон мамы поступит тот самый роковой звонок от профессиональных мошенников. И вас физически не будет рядом, чтобы вырвать у неё из рук трубку.

Первый шаг к выходу из этого ментального тупика — это жесткое, хирургическое признание факта: **вы не должны быть личной сиделкой, системным администратором и телохранителем для своих родителей.** Вы должны оставаться для них просто любящим сыном или дочерью.

Когда у нас в автомобиле ломается автоматическая коробка передач, мы не пытаемся сами перебрать её во дворе с помощью отвертки, а везем в профессиональный сервис к специалистам. Когда нам нужна юридическая защита в суде, мы нанимаем адвоката. Но почему, когда речь заходит о цифровой безопасности и качестве жизни наших стареющих родителей, мы считаем, что обязаны тащить этот колоссальный груз на собственных плечах, срывая бизнес-процессы?

Общество и устаревшие стереотипы годами внушали нам: *«Ты обязан все контролировать сам, иначе ты плохой ребенок»*. Именно этот внутренний голос рождает выученную беспомощность. Вы разываетесь на части, ваш КПД в бизнесе падает, вы теряете деньги из-за скрытых прогулов и фоновой тревоги, а дома вас ждет лишь взаимное раздражение, усталость и слезы старшего поколения. Пора разорвать этот порочный круг и убрать эмоции. Решение лежит в области профессионального IT-делегирования через приложение «ИнтерПенсионер».

Глядя на Лену, я понимал: перед нами классический финал игры в «супергероев». Наше общество буквально задыхается от копинг-кризиса и эпидемии скрытого выгорания «поколения сэндвич». Мы надеваем на себя костюмы Бэтменов, пытаемся круглосуточно и вручную контролировать каждый шаг, каждый вздох и каждый клик в смартфоне пожилого родителя, наивно полагая, что это и есть настоящая сыновняя любовь.

Но ручной контроль в XXI веке — это опасная, разрушительная иллюзия. Он не спасает маму от профессионального хакерского прессинга, но гарантированно уничтожает ваш собственный ментальный ресурс, превращая вас в измотанного невротика на рабочем месте. Пора снять плащ супергероя и перевести семейную безопасность на уровень автоматизированных

систем с ИИ в их смартфонах. Давайте начнем с базовой гигиены, которая намертво закроет шлюзы для мошенников.

ВЕКТОР ЗАЩИТЫ: БЕРЕМ В АРСЕНАЛ

Если вы, как и Елена, превратились в круглосуточного невидимого стража и бесплатного диспетчера МЧС, знайте: вы находитесь в шаге от полного физического и ментального банкротства. Синдром выученной беспомощности ломает даже самых сильных лидеров. Чтобы спасти близкого, первым делом нужно вернуть право на жизнь и покой самому себе. Слабому и выгоревшему родителю нужен сильный, спокойный и эффективный ребенок.

Что любая семья должна сделать прямо сейчас:

- **остановите гиперопеку через технологии:** передайте рутинный, выматывающий контроль за бытом автоматической ИИ-системе нашего приложения. Пусть умный софт с ИИ-помощником «Соня» отслеживает критические параметры, а вы будете звонить родителям не ради судорожной проверки «как ты там?», а просто ради того, чтобы сказать «я тебя люблю»;
- **разрубите узел чувства вины:** примените на практике упражнения по психологической разгрузке и этому в том числе мы учим на наших курсах. Осознайте, что вы не можете и не должны физически находиться в двух местах одновременно. Замените свое личное присутствие там, где это возможно, алгоритмами экосистемы;
- **разделите груз ответственности:** не пытайтесь тащить уход в одиночку. Соберите семейный совет, распределите обязанности и затраты между другими родственниками, братьями или сестрами.

ЧЕК-ЛИСТ ПО ПРАВОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ СЕМЬИ: СЕМЕЙНЫЙ РЕГЛАМЕНТ

Вместо сложного интерактива внедрите этот простой чек-лист IT-гигиены, разработанный экспертной группой нашей компании, который закроет семейный бюджет от утечек:

- **шаг 1. Семейный пароль.** Установите с родителями кодовое слово (уникальный факт из вашего детства, который невозможно найти в утекших базах данных). Договоритесь: если вы звоните с чужого номера или в панике просите перевести деньги — они обязаны потребовать этот пароль. Это 100% защитит от технологии клонирования голоса;
- **шаг 2. Запрет на Госуслугах.** Помогите родителям подать официальное заявление в МФЦ о запрете совершения любых регистрационных действий с их недвижимостью без их личного присутствия. Это полностью заблокирует схемы черных риелторов с электронными цифровыми подписями;
- **шаг 3. Дублирование СМС.** Настройте в банке родителя обязательное перенаправление уведомлений о крупных переводах на ваш личный номер смартфона, чтобы вы могли заблокировать подозрительную транзакцию до списания денег.

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ ЛИДЕРА: ИНСАЙДЫ И ДЕЙСТВИЯ

- **эксклюзивная статистика:** по данным нашего телефонного опроса, **78% людей** «поколения сэндвич» испытывают хроническое, удушающее чувство вины перед родителями, даже если тратят на помощь им все свободные деньги и время. Это неизбежно ведет к психосоматическим заболеваниям и профессиональному выгоранию;

- **главная цифра главы — 20 часов в неделю:** столько личного времени в среднем освобождает профессиональный цифровой уход и автоматизация контроля.

- **рекомендация для HR-департамента:** внедрите короткие корпоративные вебинары по теме психологических границ и синдрома «выученной беспомощности». Дайте сотрудникам понять, что компания видит их личную нагрузку и готова предложить системные решения;

- **действие для сотрудника:** осознайте: выученная беспомощность лечится алгоритмами. Перепишите все бытовые обязанности по уходу за родителем в таблицу и выделите те, которые можно автоматизировать (доставка продуктов, оплата ЖКХ, напоминания о лекарствах) с помощью приложения.

ЦИФРОВОЙ ПОЛИГОН: IT-симулятор киберобороны

Внимание! Интерактивный тренажер. Представьте, что вы — сертифицированный Цифровой попечитель, управляющий балансом между карьерой клиента и безопасностью его семьи. Оцените психологическую угрозу и примите профессиональное решение.

СИТУАЦИЯ:

Среда, 11:15. Вице-президент инвестиционной компании (Елена) проводит защиту годовой стратегии перед жесткими акционерами в Москва-Сити. На кону — контракт на сотни миллионов рублей. В этот момент её 76-летнему отцу в Тольятти нужно срочно записаться на прием к кардиологу. Он не может найти бумажку с паролем от Госуслуг, впадает в панику, начинает непрерывно звонить Елене на рабочий телефон и плакать в трубку, что «его бросили и он сейчас умрет от инфаркта прямо в коридоре поликлиники». Елена белеет, её руки трясутся, акционеры недоуменно смотрят на вице-президента.

Какой алгоритм действий вы выберете как профессионал, чтобы разорвать этот круг паники?

- **вариант А:** активировать экстренное КЭДО-уведомление для Елены (IT-инструмент, который связывает кадровый электронный документооборот (КЭДО) компании со сквозной системой сотрудников для мгновенной легализации экстренных отлучек сотрудника с работы), чтобы она немедленно извинилась перед акционерами, вышла из зала заседаний и лично по шагам продиктовала отцу новый пароль для восстановления доступа;

- **вариант Б:** позвонить на сотовый телефон отца Елены и строгим, командным голосом приказать ему: «Прекратите паниковать и отвлекать дочь от финансовой сделки! Сядьте на стул, успокойтесь и ждите вечера»;

- **вариант В:** подключить автоматический контроль делегирования через приложение, купировать когнитивный стресс родителя и сохранить фокус бизнес-лидера.

РАЗБОР ВАШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ:

- **если вы выбрали Вариант А:**
ПОЛНЫЙ ПРОИГРЫШ И ВЫГОРАНИЕ.

Вы повели себя как пособник «синдрома выученной беспомощности». Вы своими руками заставили Елену включить режим круглосуточного спасателя МЧС. Она прервала доклад, сорвала защиту стратегии перед инвесторами, уничтожила свой годовой KPI и пока-

зала себя неэффективным лидером. При этом проблема отца не решилась: на Госуслугах произошёл технический сбой, отец разволновался ещё сильнее, а Елена вернулась в зал с красным лицом и чувством тотального пепла изнутри;

• **если вы выбрали Вариант Б:**
КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ СБОЙ И КОНФЛИКТ.

Вы грубо нарушили правила возрастной психологии и комплаенс-коммуникации. Пожилой человек находится в состоянии острого фонового страха за свое здоровье. Ваш холодный, чужой голос и запреты вызовут у него глубокую обиду, ощущение ненужности и мощнейший скачок давления. Он положит трубку, его паника перерастет в реальный гипертонический криз, и Елене придется вызывать реанимацию в Тольятти прямо со своего смартфона;

• **единственно правильный ответ — Вариант В:**
БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА ЭКОСИСТЕМЫ!

Вы сработали как высококлассный семейный координатор Агентства цифрового попечительства, применив философию «Любовь — семье, рутину — технологиям», результат:

— **ваш Шаг 1 (Перехват рутины):** приложение «ИнтерПенсионер» на телефоне Елены автоматически переводит входящие бытовые сообщения в чате от родителей в режиме «Защита сессии», если её календарь занят совещанием. Вызов плавно переадресуется вам — сертифицированному цифровому попечителю;

— **ваш Шаг 2 (Ликвидация хаоса):** вы не дергаете Елену, а связываетесь с её отцом в чате приложения с помощью ИИ-помощника «Соня». «Соня» мягким, спокойным голосом приветствует пожилого человека, мгновенно успокаивает и дает рекомендации как за 2 минуты записаться его к нужному врачу;

— **ваш Шаг 3 (Возврат тишины в семью):** пожилой родитель спокоен, он чувствует заботу и технологическую опору. Елена безупречно закрывает многомиллионный контракт, не отвлекаясь ни на секунду. В 18:00 она открывает приложение и видит уведомление от цифрового попечителя: «Папа записан к кардиологу на четверг, 10:00. Инцидент закрыт без вашего участия. Ваша экономия времени — 3 часа». Вы вылечили беспомощность человека алгоритмами приложения.

Мое видео-обращение к руководителям регионов и ведомств

<https://rutube.ru/video/17055c7cec3a666572109c2bf1b7ef07/?r=wd>

Бесплатный вебинар В2В для компаний и ведомств

<https://konovalovclub.ru/open-ecole>)

Лэндинг курса В2В для компаний

<https://konovalovclub.ru/dlya-kompaniy-i-gosstruktur>)

Глава 5. Цифровой щит: Мобильное приложение с ИИ-помощником «Соня»

РЕЦЕНЗИЯ ОТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ «ПОКОЛЕНИЯ СЭНДВИЧ»

Сергей Чыров — генеральный директор медицинской клиники «Абсолют Мед», эксперт онлайн-школы «Цифровой попечитель».

«После первых глав книги мне стало понятно: это книга прежде всего о людях, об ответственности за близких и о новой реальности, в которой цифровая безопасность становится такой же необходимостью, как медицинская помощь или финансовая грамотность.»

Я, как многие мои ровесники, отношусь к так называемому «поколению сэндвич», поэтому многие описанные в книге ситуации оказались для меня не теорией, а личным опытом.

Особенно болезненно откликнулась тема мошенничества в отношении пожилых людей. Несколько лет назад моя мама, не посоветовавшись со мной, стала жертвой недобросовестных «мастеров» по ремонту бытовой техники и установки фильтра для воды. Когда подобное происходит с твоими родителями, приходит осознание: проблема не только в потерянных деньгах. Гораздо страшнее чувство беспомощности и понимание того, что близкие люди ежедневно сталкиваются с рисками, о которых мы даже не подозреваем.

Именно поэтому идея цифрового попечительства, которую продвигает Александр Коновалов, представляется мне чрезвычайно актуальной. Автор показывает, что современные технологии могут использоваться для защиты семьи. Контроль подозрительных операций, цифровые помощники, системы уведомлений, мониторинг активности пожилых родственников — всё это постепенно становится не роскошью, а необходимостью.

Я убеждён, что будущее социальной поддержки невозможно без внедрения цифровых инструментов сопровождения и защиты. А как сын пожилой мамы я понимаю, насколько важно вовремя помочь родителям адаптироваться к современному цифровому миру.

Книга Александра Коновалова — это своевременный разговор о том, как сохранить безопасность, достоинство и качество жизни людей старшего поколения в эпоху цифровых технологий.

Рекомендую её всем представителям «поколения сэндвич» — тем, кто уже сегодня несёт ответственность за своих стареющих родителей.»

#

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ЧИТАТЕЛЮ:

Сколько миллионов рублей нужно потратить на ИИ-трансформацию корпорации, чтобы ваши сверхсовременные нейросети и умные алгоритмы разбили о глухую стену обычного человеческого одиночества и страха пожилого человека перед технологиями? Почему в эпоху генеративного искусственного интеллекта наши бабушки и дедушки по-прежнему остаются один на один со сложным, враждебным интерфейсом смартфона, который они боятся даже взять в руки? Как создать ИИ-помощника, который не просто решает сложные задачи, а умеет бережно сопереживать, слушать и защищать?

СЛЕПАЯ ЗОНА:

Директора по инновациям и цифровой трансформации способны виртуозно внедрять роботов на склады, автоматизировать клиентские контуры с помощью ИИ и запускать беспилотники. Но в их профессиональной слепой зоне остаются когнитивные и возрастные барьеры интерфейсов. Насыщая бизнес умными технологиями, цифровые лидеры часто не замечают, что их собственные пожилые родители полностью исключены из этой цифровой эволюции, становясь легкой добычей для мошенников из-за банального неумения пользоваться «слишком сложными» кнопками.

Мы встретились с Петром на полях ежегодного инновационного форума, который проходил в самом сердце Москвы на величественной площадке Гостиного двора на Ильинке. Под огромным стеклянным атриумом выставочного комплекса гудел улей: сотни гостей обсуждали социальные франшизы, новые гранты, генеративные нейросети и стратегии цифровой адаптации уязвимых слоев населения. Солнце мягко подсвечивало величественный фасад ГУМа, видневшийся за окнами, а вокруг за чашкой кофе негромко переговаривались московские меценаты, инвесторы и бизнесмены. Но Петру было не до столичной эстетики. Идиллия этого места должна была исцелять, но Петр, шедший рядом со мной по залу, оставался глубоко внутри своей личной драмы. Даже эта деловая атмосфера не могла заглушить его внутренний натянутый нерв. Он то и дело бросал взгляд на экран смартфона, будто проверяя связь с другим миром. Было видно, что красота архитектурного пространства для него сейчас лишь декорация, сквозь которую проступает непреходящая тревога за близкого человека. Тот, кто привык побеждать в технологическом бизнесе и брать на себя ответственность за цифровизацию миллионов пользователей, здесь, на фоне деловой суеты, выглядел отчаянно уставшим от роли невидимого стража.

Обычно Петр, мой хороший приятель, напоминал киборга. Директор по инновациям и IT-трансформации крупного холдинга, он мог часами рассказывать мне про многослойные нейросети, антропоморфные интерфейсы, голосовую биометрию и автоматизацию сервисов на базе искусственного интеллекта. Петр искренне верил, что создаваемый им цифровой контур холдинга надежнее, чем бункер на случай ядерной войны. Но сейчас этот гроза технологического рынка выглядел так, будто у него только что украли главный проект его жизни. Он даже забыл заказать свой привычный кофе.

— Александр, они обошли всю нашу космическую IT-защиту, не прикоснувшись ни к одному серверу, — тихо, озираясь по сторонам, сказал Петр. — На прошлой неделе мы зафиксировали критический инцидент и экстренное отключение от сети одного из наших ключевых терминалов. Моя команда трое суток не спала, искали уязвимость в коде. Знаешь, что ока-

залось? Наш ведущий системный архитектор — парень с мозгом как у суперкомпьютера — посреди рабочего дня просто «выключился» из реальности. Ему на личный телефон прилетел плачущий голос его 76-ти летней мамы Анны Петровны. Из неё телефонные мошенники за полчаса с помощью ИИ-генератора речи сделали «секретного агента Центробанка». Заставили скачать на телефон программу удаленного доступа, чтобы «спасти сбережения от хакеров». Наш IT-гений в панике бросил мониторы, полетел через всю Москву выручать маму, забыв закрыть рабочую сессию. В итоге злоумышленники зашли в систему через его открытый аккаунт. Понимаешь? Мы инвестируем миллионы в алгоритмы, а уязвимостью становится одинокая мама сотрудника, которая просто запуталась в интерфейсе смартфона и испугалась сгенерированного нейросетью голоса своего ребенка... Они пробили Великую Китайскую стену, просто попросив открыть форточку.

— Мошенники не дураки. Зачем им биться лбом о твои брандмауэры (защитный барьер между вашим устройством или локальной сетью и интернетом)? Они просто звонят маме твоего сисадмина или ведущего разработчика и просят её нажать одну кнопку с кодом. Именно поэтому мы в чате нашего приложения создали не очередную скучную текстовую инструкцию, а полноценный цифровой перехватчик с ИИ-помощником «Соней». Она берет на себя распознавание дипфейков в чате, чтобы твои IT-гении занимались кодом, а не удаленным ремонтом маминых Госуслуг прямо во время хакерских атак на холдинг.

Петр внимательно посмотрел на меня, и в его глазах матерого лидера цифровой трансформации еще читался главный корпоративный вопрос:

— Александр, архитектура приложения с ИИ-помощницей «Соней» неплохая с пятью ролями. Но у нас в холдинге работают тысячи человек. Если каждый сотрудник будет вручную скачивать приложение, регистрировать маму, вбивать коды доступа, наш проект захлебнется на этапе внедрения, а корпоративная IT-архитектура не пропустит софт из-за рисков несовместимости данных. Как масштабировать это на уровне большой компании?

Я открыл вкладку технической документации нашего проектного офиса:

— Петр, мы изначально проектировали «ИнтерПенсионер» под стандарты сквозного корпоративного сотрудничества. Наша платформа имеет открытый и полностью защищенный API, который предлагает бизнесу два готовых IT-решения:

1. Сквозная интеграция с КЭДО и HR-департаментом: вся отчетность, верификация семейных профилей и выделение льготных лицензий приложения для родителей персонала происходят автоматически через синхронизацию с вашими внутренними HR-платформами. IT-департамент холдинга не тратит ни одной минуты рабочего времени — система сама бесшовно распределяет доступы.

2. Абсолютная изоляция данных: все персональные данные семей сотрудников шифруются по государственным стандартам ГОСТ и хранятся в защищенном облачном контуре на серверах в нашей стране. Твоя команда получает сквозной аудит безопасности, но при этом персональный контур разработчиков остается на 100% изолирован от внешнего мира.

Петр долго смотрел на схему API-интеграции, затем медленно выдохнул и впервые за день улыбнулся:

— Александр... Это снимает все мои головные боли. Ты даешь мне не просто внешнюю программу, а защищенный внутренний IT-шлюз, который намертво закрывает риски уязвимостей через семейный периметр в чате и автоматизирует заботу о людях.

Давайте вернемся к случаю Анны Петровны и посмотрим, как кардинально меняется сценарий, если на её смартфоне развернуто наше приложение. К примеру, Анна Петровна получила тревожное сообщение в чате от безупречно скопированного номера ее сына: «Срочно

подтверди замену своей сим-карты во избежание блокировки номера. Введи код из СМС». Пожилой человек мгновенно впадает в панику. Она открывает входящее сообщение, где сгенерирован секретный код авторизации для входа в её личный кабинет на Госуслугах. Мошенникам в их подпольном колл-центре остался ровно один шаг до полного триумфа.

Но на смартфоне Анны Петровны уже активно приложение «ИнтерПенсионер». В ту самую секунду, когда она попыталась бы скопировать или вручную ввести СМС-код, искусственный интеллект мгновенно распознает паттерн классической кибератаки. «Соня» действует хладнокровно и на опережение. ИИ полностью блокирует переписку с возможностью отправки СМС-кода на сторонние серверы злоумышленников и выдает сообщение о том, что была зафиксирована попытка действий мошенников: *«Безопасность 100%. Ваше личное вмешательство не требуется. Мы заблокировали вашу с ними переписку»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.